

Книги Егора Чекрыгина
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ
СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ. ТАЙНА ВРАТ
СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ. СОКРОВИЩА ИМПЕРИИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ЕГОР ЧЕКРЫГИН

СТРАННЫЙ ПРИЯТЕЛЬ. СОКРОВИЩА ИМПЕРИИ

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-37

Серия основана в 1992 году
Выпуск 912

Художник
М. Поповский

Чекрыгин Е. Д.
Ч-37 Странный приятель. Сокровища Империи: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1791-9

Идти по следам древних сокровищ... Что может быть опаснее и увлекательнее?

Смертельно опасное путешествие по диким степям, поиски по библиотекам и хранилищам редкостей столичных университетов. Происки врагов, интриги спецслужб и ловушки, пережившие время. Все это придется преодолеть главному герою и его друзьям, чтобы найти Амулет — одну из Священных Реликвий Старой Империи.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1791-9

© Чекрыгин Е. Д., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ГЛАВА 1

Услышав, как Готор напевает что-то непонятное себе под нос (похоже, на древнеимперском) и уловив знакомое слово *batarejka*, которая *u ljubvi u nashej sela*, Ренки встрепенулся и даже забыл вынуть ключ из замка взведенного колесцового пистолета.

— Ты решил написать балладу о наших приключениях? — слегка удивленно спросил он у приятеля, рукой разгоняя все еще висящее в воздухе после последнего выстрела облачко дыма. Перед глазами его замелькали яркие картинки воспоминаний. И первой в памяти возникла солдатская каторга, куда он попал, отомстив за оскорбление, и где познакомился с таинственным Готором, который впоследствии оказался пришельцем из другого мира, причем даже сам Готор не мог объяснить, где этот мир находится.

Потом была чередой суровых испытаний, сражений и подвигов, в результате которых друзья обзавелись новыми знакомыми из числа самых могущественных людей королевства Тооредан. И люди эти были посвящены в тайну уже не каторжника, но благородного оу Готора Готора который, как и Ренки, получил за свои заслуги на воинском поприще поместья и давно забытый титул военного вождя берега. Помимо достатка и солидности все эти благодеяния принесли приятелям множество забот и проблем.

И, конечно, вспомнилась *batarejka* — часть некоего таинственного устройства, — которую Готор нашел в позабытом храме в далеких западных горах. На этой *batarejka* такой же пришелец из иного мира, только живший три тысячи лет назад и прославившийся как великий колдун Ма-

наун'дак, что означало «взрослый ребенок», нанес план некой местности, где, возможно, спрятан Амулет — одна из трех Священных Реликвий Старой Империи.

Готор, а также прямой патрон друзей — верховный жрец и по совместительству старший цензор Тайной службы и военный министр королевства Тооредан Риишлее — считали этот Амулет ключом к вратам в иные миры. И конечно же готовы были отдать все, только бы заполнить его в свои руки.

Увы, но найти вещь, потерянную почти три тысячи лет назад, оказалось совсем непросто, особенно когда тебя постоянно отвлекает множество других обязанностей.

— Никогда не замечал в тебе тяги к сочинению баллад, — не без иронии заметил Ренки. — Ты опять поражаешь меня своими талантами. Мелодия очень приятная, вот только размер какой-то странный — как можно воспевать подвиги столь короткими фразами?

— Да нет, — даже смутился Готор, едва не выронив гранату, в которую вставлял короткий фитиль. — Просто старинная песенка из... с моей родины. Сам не пойму, из каких закутков памяти она мне на язык попала.

— Старая баллада, — кивнул Ренки, вынимая наконец ключ и принимаясь за зарядку второго пистолета. — А о чем? Можешь на нашем?

— Да это вовсе не баллада, — опять почему-то смутился Готор. — Скорее так — песенка о любви... Ну такая, знаешь, несерьезная.

— Тогда, сударь, настоятельно прошу вас избавить меня от сомнительной чести наслаждаться подобной лирикой, — недовольно фыркнула Одивия Ваксай — некогда наследница, а ныне владелица собственного Торгового дома, которая, обладая чересчур независимым нравом, обожала нарушать условности и потому увязалась за Ренки и Готором в эту поездку, в результате чего и вяпалась в неприятности вместе с друзьями.

Сейчас голос ее звучал довольно спокойно и даже холодно, но по тому, как побелели пальцы, сжимающие ру-

коять пистолета, можно было догадаться, насколько она взволнована.

— Знаю я эти «несерьезные» песенки о любви, что орет мужичье после третьего кувшина вина! — продолжила Одивия.

— Да ничего такого! — искренне возмутился Готор. — Мне ее отец напевал, когда я совсем крохой был, — нормальных колыбельных он не знал. Просто там... Ну вроде бы ирония над тем, как поют и сочиняют любовные песни. Это... — Готор беспомощно развел руками. — У меня не хватит таланта, чтобы сохранить все тонкости при переводе, — наконец нашел он способ выкрутиться. — Да и, в сущности, не так это и важно... Смысла там немного.

— Кстати, — вдруг задумался Ренки. — Я заметил, что ты практически никогда не поешь песен своей родины. Даже думал, что у вас нет такого обычая.

— Да там такие песни... — еще более смутился Готор. — Их сложновато будет перевести на ваш язык. Мне. Уж очень они не похожи на ваши. Можно, конечно, попробовать всякое старье времен моего деда, а еще лучше — прадеда. Они бы тебе, наверно, понравились. Но я их полностью толком и не знаю. Только мелодию да несколько начальных строчек.... О!!! — будто даже обрадовался Готор, хватаясь за мушкет. — Смотри, кажется, началось! Держи свое окно, а вы, Одивия, лучше отойдите к противоположной стене, спрячьтесь за те вон доски и смотрите, чтобы никто не подобрался к нам с той стороны. И помните, чему я вас учил: не подставляйте свою голову под выстрелы.

Готор приготовил мушкет, взведя курок новомодного кремневого замка, и стал ждать, когда из-за деревьев, окружающих домишко, появится подходящая мишень.

— Судари. — Вместо мишени из зарослей высунулась размахивающая в знак мира зеленой веткой рука человека, чей голос приятели узнали сразу. — Неплохой сегодня денечек, не находите?

— Слишком много комаров и всяческого гнуса. — Готор был слегка ошарашен этим появлением, и ему при-

шлось сделать над собой усилие, чтобы его голос звучал равнодушно и беспечно.

— Так что вы хотите — низина и речка. Выбрали самое комариное место во всей степи, чтобы спрятаться, а теперь жалуетесь, — с явной насмешкой ответил собеседник. — Ну да ладно, судари. Может, хватит обсуждать комаров? Давайте-ка лучше поговорим о теперешнем положении дел. Вы не находите эту ситуацию довольно забавной?

— Что именно вам кажется забавным? — делано удивился Готор.

— Ну как же, судари... Помните Тинд и то, как вы осадили меня в моем доме? Сейчас положение практически аналогичное. Только вот теперь я стою снаружи, а вы находитесь внутри. Заметьте, мое предложение будет практически полностью идентично тогдашнему вашему — почетный плен! И если вы с благородным оу Дарээка сдадитесь мне, я гарантирую, что отпущу всех ваших спутников, не причинив им ни малейшего вреда. В противном же случае вероятность чьей-то гибели во время штурма весьма высока. Я слышал, что с вами там пребывает некая девица... Мне хотелось бы избежать эксцессов, но... Мои люди — они, знаете ли, не во всем следуют кодексу чести благородного оу...

— И с какой стати мы должны верить тебе, негодяй? — влез в разговор Ренки. Ему надоело терпеть насмешки Коваада Кааса — шпиона, прохиндея и мерзавца, которого они и правда года полтора назад взяли в плен, надеясь узнать кое-что о тайнах Священных Реликвий в частности и враждебной их королевству республики Кредон в целом, и который в конечном итоге смог их обмануть, удрав из-под охраны и уничтожив большинство своих бесценных бумаг.

— Ну сами подумайте, судари, — усмехнулся Коваад Каас. — После всех неприятностей, что вы мне причинили, моя единственная возможность вернуть былое расположение своих прежних хозяев — это предоставить им действительно ценную добычу. Например, такую, как парочка таинственных военных вождей берега. Очень многие умные головы в Кредоне едва не передрались, пытаясь по-

нять, что этот титул может означать. Вот вы им сами и объясните. Ради такой добычи, как вы, можно пойти даже на, так сказать, добрые и благородные поступки. Если мы предпримем штурм, то, скорее всего, мне достанутся только ваши трупы, ибо было бы наивно думать, что два известных тоореданских героя легко дадут себя схватить. А в вашем случае мертвые головы стоят в десятки раз меньше, чем живые. Итак, решайтесь, судари.

— Какие условия плена вы нам можете гарантировать? — поинтересовался Готор.

— Что ты такое говоришь? — возмущенно зашипел Ренки.

— Сам, что ли, не видишь? Тяну время, — буркнул Готор.

— Зависит от степени вашего сотрудничества, — крикнул в ответ Каас. — Но, во всяком случае, думаю, вы и сами понимаете, что мои хозяева располагают куда большими возможностями и средствами, чем ваш король! К тому же за ними будущее. Да-да, судари, всякому разумному человеку понятно, что Кредон рано или поздно победит в этом противостоянии, так что ставку надо делать именно на него. Лично я так и поступил, предпочтя почти годовое путешествие по горам и джунглям работе на Риишлее. Странно, что такие умные люди, как вы, до сих пор этого так и не поняли.

— Спокойно, Ренки, — предостерег Готор приятеля, едва ли не лопающегося от возмущения после таких слов мерзавца. — Он именно этого и хочет — разозлить нас, спровоцировав на глупые поступки... Кстати, Каас, а как вы нас тут нашли? — вновь прокричал Готор в окно беспечным голосом.

— Было несложно, сударь. А вернее сказать: военный вождь берега оу Готор! — В устах Кааса этот титул звучал как-то издевательски. — Коли знаешь, что интересуется твою добычу и где это находится, остается только расставить капканы на подходах и терпеливо ждать. Вы же сами выспрашивали меня о Реликвиях. И я помню, как у вас загорелись глаза, когда я упомянул об этом месте.

— Хм... Кстати, о поисках, — продолжил тянуть время Готор. — Не в службу, а в дружбу — вы тут что-нибудь нашли? Полагаю, времени на это у вас было достаточно.

— У нас еще будет возможность поговорить об этом. Если, конечно, вам хватит ума сдаться... Впрочем, могу сказать и сейчас: мои люди обследовали местный храм, но ничего интересного тут не обнаружили. И уж коли мы решили обменяться любезностями... Не соблаговолите ли и вы уведомить меня о судьбе госпожи Роол и ее сынка? Не то чтобы меня это сильно волновало, но все-таки эти люди оказали мне определенную услугу. Надеюсь, их не замучили в кровавых застенках вашей Тайной службы?

— Ничего ужасного с ними не приключилось, — выкрикнул в окно Готор, а потом, обернувшись, сказал уже своим спутникам: — Мне кажется, он тоже тянет время. Смотрите внимательно, не крадется ли кто с противоположной стороны... Более того, — продолжал он отвечать Ковааду Каасу. — Теперь они оба живут в моем поместье и, кажется, совсем по вам не скучают... Ну что? — спросил он, оглянувшись внутрь комнаты.

— Ага, точно, — сказал Ренки, отодвинувший Одивию Ваксай от ее наблюдательного пункта. — Вдоль ручейка какое-то шевеление. Опытные ребята, умеют подкрадываться. К тому же кажется, используют твой метод маскировки. Такие же грязные лица и одежда. Оттого, Одивия, вы их и не заметили, — добавил он, покровительственно посмотрев на девушку, отчего ту аж передернуло.

— Далеко они? Подпусти шагов на двадцать и бросай гранаты. Все три. Тут не до бережливости, — коротко распорядился Готор. — Кидать их отсюда не очень удобно, да они в любом случае по склонам вниз скатятся. Потом стреляй из мушкетов. Мой тоже возьми, я, если что, обойдусь пистолетами. А вы, Одивия, займите место у бокового окна и наблюдайте... Простите, Каас, я не расслышал, что вы там сказали. Мы тут, знаете ли, обсуждали вопрос, насколько вам можно верить.

— Верьте своему разуму, сударь, — прокричал в ответ Каас. — Вы ведь и сами понимаете, что заперты в ловушке.

И как бы хороша ни была ваша шестерка, эту халупу вы покинете в качестве либо пленников, либо трупов.

— Увы, но половина из нас твердо убеждена, что лучше быть трупом, чем вашим пленником. И мне, признаюсь, вряд ли удастся кого-то переубедить, если вы не представите какие-нибудь дополнительные доказательства своей честности.

— Да-да... — откровенно рассмеялся Каас. — Я прекрасно помню, сколь непоколебимо благородный оу Дарээка следует кодексу. Но ведь вы-то понимаете, что я прав?

— Я-то конечно... — начал было Готор. Но в этот момент Ренки размахнулся и выбросил из крохотного окошка лодочного сарая, по прихоти судьбы ставшего их крепостью, чугунный шар с нетерпеливо шипящим в нем фитилем. Затем с чисто гренадерской ловкостью поджег от фитиля подвешенного на плечо мушкета вторую гранату и отправил ее за первой. К тому времени, когда улетела третья, первая уже взорвалась с оглушительным хлопком, вслед за которым раздались крики боли.

Затем Ренки схватил мушкет, прицелился и выстрелил. Схватил второй, третий... Потом взялся за пистолет, но подходящих мишеней больше не было.

— Что там? — спросил его Готор.

— Семерых зацепил точно! — слегка самодовольно ответил Ренки. — А возможно, и еще одного... Отсюда плохо видно. А у тебя как?

— Разок пальнул в боковое окно, больше для острастки. Серьезной атаки с той стороны не было. Стоп! Тихо! Они залезли на крышу!

В тишине было отлично слышно, как кто-то осторожно ходит по скату крыши их убежища. Видимо, этот кто-то во время атаки подобрался с четвертой, напрочь глухой стороны, сплошь поросшей колючим кустарником и ранее казавшейся безопасной.

— Если оттянут доску и бросят сюда гранату — нам конец, — хладнокровно заметил Ренки, бросив быстрый взгляд на Одивию Ваксай, которая заняла свое прежнее

место у окошечка, выходявшего на ручей. Она была бледна, но при известии о страшной опасности сквозь стиснутые зубы не прорвалось ни единого писка. «Похоже, испугалась вида убитых и стонов тех, кто еще жив, вот и молчит», — решил Ренки.

— Эй, судари, что это у вас там за шум был? — поинтересовался Каас, вновь высовываясь из-за дерева.

— Слегка уменьшили количество ваших друзей, — ответил Готор. — В тех краях, где я вырос, знаете ли, подбираться с тыла, отвлекая внимание переговорами, не есть признак хорошего тона.

— Ну тогда давайте поговорим серьезно, судари. У меня тут осталось два десятка человек, а вас там всего шестеро и еще одна девушка, — отбросив показное добродушие и любовь, со злобой в голосе сказал Каас, похоже, считавший, что в сарае засела вся банда Готора. — Помощи ждать неоткуда, а мои люди очень-очень злы на вас. Это, знаете ли, простые разбойники, которых я нанял, а не какие-то там солдаты, слепо исполняющие приказы. Если вы не сдадитесь немедленно, они просто подожгут хижину, и исход этого приключения будет печален для всех.

— Эй там! Господа разбойники! — вдруг заорал во всю глотку Готор. — Я большой и важный человек — военный вождь берега. Вы сами это слышали. Вы уже видели, как плохо драться со мной и моими друзьями! Но зато я очень щедр, и тому, кто приведет ко мне связанного Коваада Кааса, я дам целых пятьдесят золотых монет! За мертвого дам пять корон... Решайте. Лучше получить от меня деньги, чем пулю или удар шпагой.

— Хорошая попытка, сударь, — крикнул в ответ мошенник, и, несмотря на веселый тон, в голосе его послышалось беспокойство. — Но эти люди работают на меня уже достаточно давно. Это во-первых. А во-вторых... — Коваад Каас резко повысил голос, его слова явно предназначались для куда большего количества ушей. — Я позволю им забрать все ваши ценности и доплачу сверху. Насколько я помню, помимо этих пятидесяти золотых у вас еще должно быть немало золота и драгоценностей. Да и оружие

ваше стоит дорого. Одна только шпага вашего приятеля, как я слышал, абсолютно бесценна, за нее дадут не меньше тысячи монет! Да и девушка очень богата, на полученный за нее выкуп можно купить целое королевство. Было бы глупо упускать такую добычу!

После этих слов мерзавца Кааса на крыше послышались такие возбужденные голоса, что узники сарайчика приготовились отражать немедленное нападение.

Но тут чуть вдалеке послышался нестройный залп из нескольких ружей, а потом крики. Спустя несколько минут залп повторился, пули прошуршали по кустам, где засели осаждающие.

Разбойники Кааса и правда отнюдь не были дисциплинированными солдатами, готовыми грудью принимать мушкетные залпы и палить в ответ, заряжая и спуская курки, словно лишенные страха автоматы. Поняв, что к их врагам пришла помощь, они бросились наутек, сразу забыв про фантастическую добычу, о которой грезили всего несколько мгновений назад. Не прошло и десяти минут, как Готор, Ренки и Одивия смогли покинуть свой сарайчик и поприветствовать спасителей.

— Давай-ка срочно отсюда сматываться, — сказал Готор после первых приветствий. — Гаарза подстрелили, и он не очень хорош. Пулю из бочины я ему вынул, но рану не помешает еще раз тщательно вычистить и перебинтовать.

— Да уж... — заметил Дроут. — Обещанная «легкая прогулочка» оказалась немного тяжеловатой. Киншаа тоже не в лучшей форме. Мы его оставили на корабле.

— М-да, — задумчиво пробормотал Готор себе под нос. — Хорошо еще, что тут нет поверий типа: *baba na korable — k neschastju*. Хотя, кажется, я и сам уже готов в это поверить. А ведь так замечательно все начиналось!

В тот день Готор завалился в поместье оу Дарээка в весьма расстроенных чувствах и громко, прямо с порога потребовал вина. Было уже довольно позднее время, и Ренки этот визит фактически застал в положении, когда задница

и спина уже пришли в соприкосновение с периной, а левая нога все еще пребывала на полу.

Пришлось вставать, дабы, поменяв ночную сорочку на легкий домашний сюртук, поприветствовать друга и конечно же узнать о причинах его столь внезапного появления.

— Достало все! — объяснил военный вождь берега оу Готор. — Не знаю, что происходит у них *там*, в Большом и Малом дворце, но, сдается мне, герцог Моорееко очень плотно наложил на меня свою лапу! На вот, — кинул он Ренки богато отделанную золотом кожаную папку. — Очередной список дел, которыми надо заняться «незамедлительно». А местный народ уже и так ропшет. И я их понимаю — когда за полгода в твоих краях проходит сразу три реформы, крыша может уехать далеко и надолго. Мне уже купцы всю жалуются: они просто не понимают, что происходит, и не успевают даже вникнуть в смысл нововведений. А я ведь говорил герцогу, что действовать надо осторожно, внимательно отслеживая реакцию на происходящие перемены... Но ему словно шлея под хвост попала... А как ты тут? — Врожденное чувство справедливости потребовало от Готора дать и приятелю возможность пожаловаться на свои беды.

— Нормально, — разочаровал его Ренки. — Гоняем с Доодом ребят по твоей методике. Довольно интересно... Новые мушкеты осваиваем, вот... Но вообще-то мне наши фитильные как-то привычнее. Да и для поджога фитиля гранаты старые сподручнее... Мы ведь все-таки гренадеры! А с таким замком придется носить с собой отдельный фитиль.

— За батарейным замком будущее! — отрезал Готор. — Причем самое ближайшее. Еще бы как-нибудь научить наших ремесленников делать стволы с меньшим калибром — вообще было бы замечательно. А то палить этими ядрами уже осточертело. Отдача, будто слон лягнул, и дыма как на пожаре... Впрочем, слишком сильно прогрессорствовать я не собираюсь, да я и сам недостаточно компетентен в подобных делах. Меня вообще готовили к миру, где люди еще

копьями да дубинами машут. Я вам просто выдал рекомендации, а уж дозрели ли ваши мастера до подобных изысков — время покажет... Слушай... А давай сбежим!

— Ку-куда? — опешил Ренки от подобного внезапного перехода и в высшей мере неуместного предложения. — Надеюсь, ты говоришь не о Кредоне? — осторожно добавил он, опасаясь задеть честь приятеля.

— Нет уж, увольте! — рассмеялся Готор, выставив ладони, будто защищаясь от чего-то. — Насколько я понял этих торгашей, там нам будет еще хуже. Давай сбежим на поиски Амулета. В конце концов, это наш первоочередной долг! Разве нет?

— Но ведь как-то это... — начал Ренки, чувствуя, однако, как долг верноподданного борется в его душе с неким свербящим чувством в весьма конкретной области его анатомии, обычно толкающим молодых и полных энергии людей навстречу приключениям и на прочие необдуманные поступки. — Тут ведь вроде как... Мы же как бы...

— Да брось ты... — махнул рукой Готор. — Доод справится и без тебя. Основные принципы они уже должны были усвоить, теперь дело за наработкой. Мужики там опытные, сачковать без пригляда командира не будут. А мое исчезновение на некоторое время пойдет Тооредану только на пользу, иначе герцог Моорееко до смерти загонит наших лошадок под названием Фааркоонские уделы.

— Но ведь это же будет похоже на дезертирство! — Верноподданный оу Ренки Дарээка нашел наконец веский аргумент.

— Смотаемся в столицу, поговорим с Риишлее, — серьезно кивнул Готор, давая понять, что принял аргумент во внимание. — В конце концов, он ведь и сам заинтересован в поисках. Я тут уже придумал определенную комбинацию. Может получится довольно неплохо.

Ночь прошла в обсуждении плана Готора, сопровождавшемся немного излишним употреблением горячительных напитков. Так что утром Готор, которому из-за старой

раны головы подобные посиделки давались достаточно трудно, остался лежать в «гостевых покоях» — они фактически стали его апартаментами в доме приятеля, и Ренки тоже всегда мог рассчитывать на ответное гостеприимство, — а хозяин дома занялся подготовкой к отъезду в столицу.

Как обычно, дел нашлось куда больше, чем представлялось вначале. Оказалось, что почти что суверенному феодалу, пусть и с весьма урезанными правами, не так-то просто сорваться с места и уехать. Пришлось переговорить с множеством людей и раздать как можно более подробные указания... Назначить ответственных за исполнение... Назначить тех, кто будет контролировать ответственных... Заботы простирались в диапазоне от загрузки хлебных амбаров до дел «тайного общества Шестого Гренадерского». Да-да, созданный некогда усилиями лейтенант Бида спрут весьма уютно устроился на имеющих несколько непонятный статус землях береговых вождей, работая как на себя, так и на владельцев этих земель. Ренки против этого почти не возражал. Особенно когда понял, что и сам старший цензор Риишлее не имеет ничего против существования этой организации, лишь бы, как он выразился, все это не переходило определенные рамки.

Вот за этими самыми «рамками» и приходилось постоянно присматривать, и это было не так-то просто, принимая во внимание тот факт, что даже Готор иной раз не всегда понимал, где проходят границы дозволенного.

Но так или иначе, а не прошло и трех дней, как скромная, но довольно удобная карета, запряженная парой весьма дорогих лошадей, наконец тронулась в путь в сопровождении минимальной охраны. Разбойников и прочих преступных элементов путешественники могли не опасаться — по разрешению Риишлее, именно на этих бедолагах отрабатывались некоторые методики обучения новых войск, основу которых составили отставники или «откомандированные» из «особой роты лейтенанта Бида». Забавно, но, несмотря на то что сам лейтенант Бид вот уже почти год как стал майором оу Бидом и принял на себя

обязанности начальника штаба Шестого Гренадерского, его роту по привычке продолжали называть именно так.

— Имею ли я высочайшее счастье лицезреть военного вождя берега, грозного и свирепого оу Ренки Дарээка?

— И тебе привет, Лоик. Ужасно рад видеть. Но какими судьбами ты *тут*?

Давние приятели встретились на весьма оживленной улице, одним своим концом упирающейся в Дворцовую площадь, где любила фланировать *знать*, а другим выходящей на речную набережную — известное место прогулок и развлечений *элиты столичного купечества*. Улица же выполняла роль мостика, соединяющего две весьма далекие друг от друга части тоореданского общества. Видимо, именно из-за этого обстоятельства главной особенностью местного ландшафта было обилие кабачков и всевозможных лавок с самыми разнообразными товарами, отличавшимися жуткой дороговизной и не всегда высоким качеством.

Впрочем, оу Лоик Заршаа — старый однополчанин Ренки — вопрос понял правильно и дал вполне вразумительный ответ:

— Меня отправили в отпуск. По настоятельному требованию многочисленной высокопоставленной родни.

— Ах да, — вспомнил Ренки. — Я слышал, что ты женишься. Прими мои поздравления!

— Надеюсь, что нет! — отрезал Лоик. — Не говоря о том, что мое сердце навечно отдано прекрасной воинственной Одивии Ваксай (кстати — как там она?), брак этот я считаю одинаково неуместным как с политической, так и со всех остальных точек зрения! В такое время родниться с Краастами! Да как это вообще в голову может прийти?! О чем вообще они там себе думают?

— Ну... — примиряюще заметил Ренки. — Краасты, даже несмотря на опалу генерала, — весьма сильный и богатый род. Полагаю, это выгодно обеим сторонам: Краасты получают политическую поддержку от Заршаа, а За-

ршаа... Думаю, скоро ты станешь одним из богатейших людей королевства!

— О боги! — простонал Лоик. — И ты туда же! Говоришь в точности как мой отец. Хотя, понятное дело — не тебе жить с этой... Ты бы видел ее — какая-то бледная немочь, тупая как пробка. Только и умеет закатывать глазки да сюсюкать, вероятно полагая, что это делает ее неотразимой. А ведь, кстати, ты же с ней, возможно, знаком! — вдруг вскричал Лоик. — Не более как три дня назад я получил анонимное послание, в коем мою «невесту» в довольно туманных выражениях обвиняют в связи с тобой. Если это правда, то я имею прекрасные шансы слезть с крючка! Так как?

— Э-э-э... — опешил Ренки. — Не представляю, о чем ты... Я вообще не помню, чтобы среди тех, с кем я... была девица из рода Краастов.

— Значит, опять обманули, — разочарованно ответил Лоик. — Впрочем, я получил уже с десятков подобных посланий. Отец объясняет это тем, что слишком многие предпочли бы занять мое место на свадебной церемонии, и считает, будто это вовсе не из-за того, что невеста вела весьма разгульный образ жизни. Кстати, в послании говорилось также что-то и о твоей знаменитой шпаге. Намекали, чтобы я поинтересовался, при каких обстоятельствах ты ее заполучил.

— Но ты ведь сам прекрасно должен помнить все эти обстоятельства. — Ренки внезапно разволновался. — Это ведь случилось как раз в то время, когда ты появился в полку. Помнишь, как разглядывал мою шпагу, а я тебе рассказывал эту историю?

— Ага... Помню. Ты вроде тогда упоминал какую-то девицу и еще утверждал, что ничего у тебя с ней не было... Ты ведь сказал тогда, что даже ее имени не знаешь и лица не разглядел. Так это была она? Жаль. А то я бы вызвал тебя на дуэль, проколол бы, к примеру, плечо, был бы громкий скандал, и я бы избавился от женитьбы... Кстати, а может быть... ты ведь, кажется, питал к сей девице искренние чувства?

— Во-первых, сударь, — чопорно ответил на это предложение Ренки, — уж скорее бы я вам проколол чего-нибудь там, язык, например. А во-вторых, Лоик, право, обидно. Ты заподозрил меня в готовности отбить невесту у своего полкового товарища!

— И тем спасти его от жутко нежеланного брака! Впрочем, ладно. Я и забыл, каким щепетильным ты бываешь в вопросах чести! Кстати, а ты куда сейчас?

— В оружейную лавку мастера Лууга. Готор заказал ему пистолеты особой конструкции. Еще почти год назад... Вот, просил посмотреть, как идут дела с изготовлением.

— Я с тобой! — категорично заявил Лоик, искренне считая, что его обществу будут только рады.

Ренки осталось только пожать плечами и двинуться вперед. Секретность, о которой все время твердил Готор, видимо, была нормальным явлением для его мира, но в этом явно не срабатывала.

— Хм... Ну и уродство, — высказался Лоик Заршаа, когда мастер принес затребованные пистолеты. — Что это вообще такое?

— Ну-у-у... — задумчиво ответил Ренки. — Теоретически из него можно выстрелить пять раз подряд, почти не перезаряжая, лишь подсыпая порох на полку и взводя курок. Вот видишь, эта крутящаяся штука как бы вмещает в себя пять зарядных камер для единого ствола. Достаточно повернуть ее, подсыпать порох на полку и стрелять... Так ведь, мастер?

— Э-э-э... да... — ответил мастер, тщательно отводя глаза. — Задумка, несомненно, очень хороша, но требуется столь тонкая механика... Клянусь, я сделал все, что мог! Некоторые идеи, кажущиеся со стороны очень перспективными, не выдерживают столкновения с реальностью. Увы, сударь!

— Я же говорю: уродство! — подвел итог Лоик и потребовал показать ему висящую на стене шпагу.

— О! Глянь, — сказал он разочарованно взирающему на уродливые пистолеты приятелю. — И тут медная побитая

гарда! Стилль «Тиндский герой, или Вождь берега». Причем заметить, как изящно царапины на гарде складываются в узор. Кстати, может, хоть ты сумеешь разрешить спор о том, что вообще сейчас означает этот титул?

— Кажется, об этом подробно было написано в газете! — буркнул Ренки, которого уже изрядно достали подобные просьбы.

— Написано-то написано. Но до чего же непонятно... Одни увидели в этом возвращение к основам и возрождение былых традиций. А некоторые, ты уж извини, сочли за большую насмешку. Вам дали титулы, но лишили власти. Так все-таки?..

— Власти у меня примерно как у полковника. Господин над подчиненными, верный слуга королю. Только вот командовать приходится не дисциплинированными солдатами, водящими тесное знакомство с сержантской палкой, а разными бестолковыми гражданскими.

— Это из-за строительства нового флота? — громким шепотом, намекающим на то, что и он не чужд секретности, хотя и плохо осознает, что это такое, спросил Лоик.

— Оу Заршаа!!! — многозначительно посмотрев на приятеля, только и сказал Ренки. А потом перевел разговор на другое: — Я сейчас в Малый дворец. А вечером — на прием к королю. Ты там будешь?

— Угу, — беспечно ответил Лоик. — Но так легко ты от меня не отделаешься! Я провожу тебя до Тайной службы!.. Так что там у вас все-таки такое происходит? — продолжал он расспрашивать, выйдя на улицу. — Я ведь прекрасно помню, что мушкет в руках Доода только слегка покорежило. А наутро узнаю, что, оказывается, у него оторвало пальцы и чуть ли не выжгло глаза. И куда он после этого отправляется? Прямехонько в твоё поместье! Потом в том же направлении командируются и другие сержанты-«старрики», якобы на «лечение». Вот только не надо мне рассказывать, что кто-то и правда вдруг озаботился здоровьем этих головорезов! Что вы там такое делаете?

— Ну... Флот новый строим. Кое-какие методы ведения войны пробуем. Мушкеты изучаем с кремнево-ударным

замком, наподобие тех, что появились у кредонцев. Тактику рассыпного строя отрабатываем, вроде той, что использовали зуурские егеря, помнишь? Ну и еще куча всяких мелочей, не всегда даже связанных с армией.

— Но почему сержанты да капралы? — возмущенно спросил оу Заршаа. — Не лучше ли было сначала выучить офицеров?

— А чему? — спокойно возразил Ренки, повторяя аргументацию Готора. Примерно полгода назад он и сам занимал схожую с Лоиком позицию. — Мы еще толком и сами не знаем, чему их учить. Пробуем разные варианты. Да и, признай это, обычную солдатню будут учить именно капралы да сержанты. А вбивать в головы солдатни нужные знания куда дольше, чем объяснять новую тактику офицерам.

— Это да, — важно согласился Лоик. И заговорил о вечернем приеме у короля.

А тем временем благородный военный вождь берега оу Готор Готор пытался обрабатывать своего непосредственного патрона — первого советника короля, старшего цензора, верховного жреца и по совместительству военного министра — не менее благородного Риишлее, уговаривая его дать разрешение на задуманную им авантюру.

— В конце концов, — страстно говорил он, — сам король считает, что поиски Амулета — важнейшая из задач. И не надо забывать, что мы не единственные, кто его ищет. Взять того же герцога Гиидшаа. Да и Кредон... Наверняка неспроста рукоять меча оказалась у этого прощелыги Кааса вместе с кучей материалов, где еще можно обнаружить нечто подобное. Возможно, раньше он искал все это только для прикрытия своей шпионской деятельности якобы торговлей антиквариатом. Но теперь, после наших разговоров, он уже наверняка заинтересуется Реликвиями всерьез. Конечно, ни он, ни Гиидшаа, ни кредонские правители не осведомлены об истинном значении Амулета (как по большому счету и мы сами). Но я уверен, что, узнав о нашем интересе к этим вещам, они постараются их

умыкнуть хотя бы для того, чтобы Реликвии не достались нам. А мы вместо того, чтобы рыть землю в их поисках, просто сидим и ничего не делаем!

— Не стоит так горячиться, оу Готор, — усмехнувшись, ответил на эти доводы Риишлее. — Во-первых, как минимум три команды моих людей уже отправились на поиски этих Реликвий, а еще две группы роются в архивах в поисках следов. И можете не сомневаться — как только будут получены хоть какие-то результаты, вас ознакомят с ними немедленно.

— Угу, — хмуро вставил Готор. — Интересно, окажись ваши люди в том горном храме — многие бы из них догадались об иномирном происхождении мобилы, не говоря уж о способности ее разобрать и вынуть батарейку?

— Думаю, никто, — кивнул Риишлее. — Тем более о существовании иных миров они даже не догадываются, а разыскивают «всего лишь» величайшие Реликвии нашей веры. Хотя те из них, кому я больше всего доверяю, знают об интересе к этим Реликвиям герцогов Гиидшаа и Кредона и о том, какие опасности ждут нас, если сии вещи попадут не в те руки. В конце концов, сударь, убеждать, насколько полезно было бы ваше участие в этих поисках, лично меня не нужно. Как и в необходимости самих этих поисков. Убеждать надо герцога Моорееко и, пожалуй, даму Тииру, с недавних пор ставшую его верной союзницей в этом вопросе. Оу Ваарииг Сиин тут скорее на нашей стороне, хотя и имеет свои, довольно своеобразные представления о том, как лучше вас использовать. Но увы, уши короля, как обычно, куда больше открыты для прекрасных губок дамы Тииры, чем для наших доводов. Тем более что и ее позиция довольно сильна. Ведь что там ни говори, а этот Амулет находится в нашем мире уже лишь боги знают сколько тысяч лет, и убедить кого-то, что охота за ним не может подождать несколько дней — месяцев — лет, не так-то просто. Зато вот некий благородный оу, на знания и опыт которого наше королевство возлагает немало надежд, добравшись до Амулета, может ускользнуть обратно в свой мир и оставить нас с рассказами о множестве грозящих нам в буду-

щем проблем, но без надежного ключа для решения оных. Или вообще может просто погибнуть, пытаюсь отыскать Реликвию. Как мы уже убедились, подобные поиски не самое безопасное занятие... Полагаю, вы поняли намек? Если хотите вплотную заняться поисками Амулета, вам надо как-то суметь успокоить эти опасения противоположной стороны, ну хотя бы насчет своего ухода в другой мир.

— И как мне это сделать? — хмуро глядя на Риишлее, поинтересовался Готор.

— Увы, но точного рецепта у меня нет, — развел руками Риишлее. — Возможно, если вы женитесь и обзаведетесь потомством, это сможет убедить кого-то вроде Моорееко в вашей надежности. Только не советую в этом случае излишне привязываться к семье. Сами понимаете, их в любой момент могут под благовидным предлогом изъять у вас и использовать как заложников. С другой стороны, если вы не будете выказывать признаки искренних чувств... ну хотя бы к своим детям, вам никто не поверит.

— Bredjatina! — Готор вскочил на ноги и начал нервно расхаживать между стульев в кабинете Риишлее, традиционно заваленных разными папками, книгами и просто листами бумаги. — А они там понимают, что если лошадку держать с вечно натянутой уздой, то она может и взбрыкнуть?

— Боюсь, они пока не очень хорошо изучили нрав этой «лошадки», — ответил на это Риишлее. — И так же не очень хорошо представляют, на что она в действительности способна.

— Но раз вы все это мне говорите, — взяв себя в руки и садясь обратно на стул, заметил оу Готор, — вы явно на моей стороне?!

— Я на стороне королевства Тооредан, коему преданно и верно служу всю свою жизнь, — строго ответил Риишлее. — А еще я полагаю, что довольно неплохо изучил ваш характер, и искренне верю, что вы не способны на предательство. И потому понимаю, что мои... гм... друзья явно перегибают палку. Так что можете смело бросаться в эту

вашу авантюру. Если что — валите потом все на меня. Только советую вам обставить свои сборы и исчезновение как можно более тихо, не привлекая лишнего внимания, чтобы вас не поймали за руку. И да — постарайтесь обернуться за пару месяцев.

— Откуда такие сроки? — удивился оу Готор.

— За неделю весть о вашем исчезновении дойдет до столицы. Еще неделя-две понадобятся, чтобы начать волноваться всерьез. Где вы, как вы? Вас выкрали или вы добровольно перебежали к нашим врагам? Полагаю, я сумею выстроить ответы на все эти вопросы так, чтобы было выгодно нам обоим. Увы, но сейчас для всех ваших покровителей вы, как бы это сказать, не совсем человек. Ну то есть, они, конечно, это понимают умом, но не воспринимают сердцем. Вы для них — нечто таинственное. Загадка, существо из другого мира, источник знаний, ценный ресурс, волшебный колокольчик из детских сказок, выполняющий все желания, — словом, все что угодно, но только не человек из плоти и крови со своими амбициями, слабостями и желаниями. Они не навещали вас в госпитале, где вы лежали с простреленной головой. Не сидели с вами ночи напролет, разговаривая на самые разные темы, как это делал я. Не терзали себя думами, можно ли поручить вам задания, от которых зависит судьба королевства, и не оценивали результаты ваших трудов с точки зрения возможностей обычного человека, а не «волшебного колокольчика». Сейчас они скорее думают о том, как вас использовать, нежели о том, как с вами работать. Проявите немного самостоятельности. Докажите, что вы — личность! Исчезните и вернитесь. Только большая просьба — действительно вернитесь, а не дайте убить себя понапрасну.

Хрустальный зал, где обычно проводились «домашние» королевские приемы «средней торжественности», как обычно, радовал необычным светом диковинных люстр. У этих люстр была собственная история, которой Тооредан немного по-детски, но очень искренне гордился. Изготовленные в мастерских Старой Мооскаа, пусть и уже че-

рез сотни лет после развала Старой Империи, они были не просто отголоском былой славы столицы, но и неким символом наследственности, дававшим весьма, впрочем, смутные, но все же права на достояние предков.

Еще большим поводом для гордости этими люстрами служило то, что их в свое время делали по специальному заказу тогдашнего кредонского дворца Директората, чья роскошь и великолепие должны были олицетворять силу и могущество Кредона. Но вот по пути обратно корабль, что вез выполненный заказ, попал в шторм, отбил от своего каравана и стал добычей тооредаанских... нет, конечно же не пиратов, а лихих моряков, которые, находясь в подчинении одного из военных вождей берега, доблестно защищали воды королевства от врагов и освобождали попавшие в их лапы чужеземные суда от излишков груза.

Светильники достались тогдашнему королю в качестве подношения от военного вождя вместе с какой-то второстепенной просьбой не то расширить его владения, не то избавить от соседа-врага. Про эту часть истории все уже давным-давно забыли. Но о происхождении *тех самых хрустальных люстр* знал, наверное, каждый тооредаанский мальчишка, хоть раз видевший постановки площадных театриков либо слышавший рассказы об этом.

Так что неудивительно, что, когда сам Ренки впервые попал в этот зал, он несколько минут простоял с открытым ртом, задрал голову и разглядывая это светящееся великолепие. И столь же неудивительно, что, войдя сюда сейчас, он застал несколько фигур в знакомых мундирах, застывших в характерной позе, которая выдавала в них не только знатоков истории родного королевства, но и сущих новичков на королевских приемах.

Однако было в этих фигурах нечто особенное, что заставляло оу Ренки Дарээка несколько пренебречь светскими обязанностями и, вместо того чтобы, обойдя зал по кругу, раскланяться со всеми знакомыми, сразу двинуться к новичкам и завести разговор с одним из них.

— Рад приветствовать вас в Большом дворце, мичман оу Нииги Нииндига, — обратился он к своему учителю и

товарищу по мичманскому кубрику. — Впечатляющее зрелище, не правда ли?

— А? Да! И я рад приветствовать вас, оу Ренки Дарээка. То есть, простите, военный вождь берега...

— Бросьте, сударь, — положив руку на плечо мичмана, как можно более дружелюбно сказал вышеупомянутый вождь. — Для друзей я по-прежнему Ренки. Полагаю, мы останемся друзьями и вне палубы «Морского гуся»?

— Да, конечно. — Мичман Нииндига вздохнул с явным облегчением. — Простите, но тут все так... Я несколько растерялся.

— Поверьте, Нииги, это чувство мне очень знакомо! Всего год назад я стоял примерно на том же месте и так же любовался этими люстрами. Потрясающее чувство — вот так соприкоснуться с живой историей!

— Да, — горячо подхватил Нииги. — Особенно для меня, ведь мой прапрапрапрадед как раз был боцманом на «Белой акуле». Том самом корабле, что захватил эту добычу, — добавил Нииги, поняв, что Ренки не знает эту часть истории люстр. — Именно после этого события и появился род оу Нииндига.

— Тогда у вас есть право любоваться на них вдвое больше обычного, — улыбнулся Ренки, с большой теплотой глядя на немало шпынявшего его, но также и многому научившего мичмана. Хотя, возможно, сюда и примешивалась малая толика тщеславия, ибо насколько неловок был в свое время Ренки на палубах и мачтах «Морского гуся», настолько же неловким казался сейчас оу Нииндига на дворцовом паркете. — Однако, — продолжил Ренки, — тут, во дворце, есть еще немало интересного помимо люстр. И если у вас появится желание, я с удовольствием вам все это покажу. А вы взамен расскажете мне о том, как заканчивали путешествие вокруг материка. По рукам?

— Рад буду обзавестись столь опытным лоцманом в этих неведомых водах, — не без напряжения выдавил из себя шутку Нииги. — А по части рассказов... Да что там рассказывать... Вдоль западного побережья мы шли без особых происшествий. Только разок попали в ураган ближе к вы-

соким широтам, но адмирал наш вовремя заметил признаки ухудшения погоды и увел эскадру далеко в океан, так что о берег нас не размазало, хотя и изрядно помотало. Оу Риобаа (помните его — такой рыжий мичман, он еще немного шепелявил?) волной снесло с реи, куда он полез срastить порвавшийся шкот, приложило о палубу и смыло за борт. И на других кораблях эскадры погибло с десятков матросов. Ну а в остальном — боги были к нам благосклонны, и все корабли смогли собраться вместе, кроме одного трофейного купца, чья судьба так и осталась нам неизвестной. А вот в проливе Демонов боги, кажется, решили отыгаться на нас за все прежние грехи. Хотя я и слышал, как наш капитан, впервые проходивший пролив еще третьим лейтенантом, пошутил, что шторм там бывает всегда, когда нет урагана, так что мы должны радоваться и такой погоде. Словом, пришлось довольно туго. Какие-то жалкие сорок морских верст мы шли почти две недели — ветер трижды выталкивал нас обратно. Но опять же — слава богам и адмиралу оу Ниидшаа — не потеряли ни одного военного корабля. Лишь парочку трофеев, которые не смогли следовать за эскадрой и получили приказ возвращаться в Ашаа. Ну а уж как дошли до Зиируука... Тут нас встретили так, будто трюмы у нас были забиты королевскими особами. Да и дальше, если мы не заходили в какой-нибудь порт, нас догоняло судно оттуда, с почетной делегацией и грудой подарков. А если заходили, то там устраивали праздник, прямо как на День коронации! Было весьма приятно!

— И где нынче бросил якорь «Морской гусь»? — поинтересовался Ренки.

— Вроде ушел в Доорн, на базу флота. Надо перебраться обшивку, поменять такелаж — подлечить старые раны. Только я теперь приписан не к «Морскому гусю», — слегка грустно добавил Нииги. — Меня списали, пообещав новую должность на одном из строящихся кораблей. Если удастся сдать экзамены и показать себя перед новым начальством, через полгода я стану третьим лейтенантом.

— Так ведь это же просто прекрасно! — обрадовался

Ренки. — Понимаю, как вам печально прощаться с «Морским гусем», как-никак это флагман нашего флота. Но что-то мне подсказывает, что новый корабль вам тоже понравится! Кстати, не желаете ли вина? А вон там можно раздобыть отличные закуски, на случай если вы голодны. Впрочем, настоятельно рекомендую их вам, даже если вы неосмотрительно наелись перед приходом во дворец. Искусство местных поваров не менее легендарно, чем эти люстры. А потом могу показать вам, где выставлены носовые фигуры с кораблей Даагериика Первого и две пушки Бесмертной эскадры.

— О-о-о! — изумленно протянул Нииги. — Королевский храм славы флота! Но разве нам туда можно?

— Вы же сами сказали, что это храм, — с видом большого знатока и старожила ответил Ренки. — А когда это верующему запрещалось входить в храм, даже если это священное место находится во дворце? Вот во дворец войти сможет не всякий. Но уж коли он тут, ему открыты почти все дороги, кроме тех, конечно, что закрыты. Я покажу вам, как отличить одни от других.

— А можно позвать моих друзей? — кивнул Нииги в сторону стоящих чуть в отдалении других морских офицеров и мичманов, тщательно делающих вид, что не слушают их разговор.

— Можно. Хотя, полагаю, будет невежливо, если все почетные гости одновременно покинут зал. Однако узнав маршрут, вы сможете проложить курс и для остальных мореходов. Так что, идем?

Уезжал из дворца Ренки в весьма растрепанных чувствах. Вся радость от встречи со своим наставником в морском ремесле и возможности оказать ему некое покровительство мгновенно испарилась из-за нечаянно подслушанного разговора.

До этого все было отлично. Моряки — соратники по Тиндскому походу, пусть и собранные по большей части с других кораблей — откровенно заглядывали оу Ренки Дарэака в рот, ловя каждое его слово. Ведь он был не только

одним из героев этой кампании, но и явно своим человеком во дворце, и даже с самим монархом обменялся несколькими фразами, словно со старым знакомым. Да и король не только знал его имя, но и разговаривал с ним так, будто обсуждал некие общие начинания и планы. На младших морских офицеров (по большей части являющихся представителями совсем даже небогатых родов провинциальных оу), в честь которых и был дан прием, это произвело сногшибательное впечатление. А когда еще и адмирал оу Ниидшаа намекнул на то, что дальнейшую свою службу они будут нести «рядом с владениями военного вождя оу Дарээка», флотские начали смотреть на него чуть ли не как на своего сюзерена.

И то, что Ренки при этом не стал задирать нос, а продолжал держать себя с ними на дружеской ноге, только добавило ему очков, — ведь так ведут себя лишь настоящие, уверенные в себе и своих силах вожди!

Имел он и дельный разговор с адмиралом оу Ниидшаа. И, немало поднаторев в последнее время как в хозяйственных делах, так и в кораблестроении (Готор заставил прочесть несколько книг плюс немалая практика), весьма дельно смог ему ответить о размерах и состоянии верфей города Фааркоон и о возможностях реализации намеченной оу Ниидшаа программы перевооружения флота, с учетом доступности стройматериалов и наличия квалифицированной рабочей силы.

В общем, Ренки сегодня действительно блистал, будучи своеобразным мостиком между миром *придворных* и миром *героев*. Нет, конечно, он там был такой не один — сейчас во дворце практически постоянно пребывало как минимум семеро участников Гиндского похода. Но Ренки явно находился на особом положении — он был своим и среди моряков, и среди солдат. Да и чиновники, подчас весьма высоких рангов, тоже держали его тут за равного, чему способствовало общение с Готором и его приятелями из свиты герцога Моорееко, побывавшими не на одной пирушке в особняке Ренки). Ну и, конечно, придворные... Все-таки покровительство дамы Тиiry в этом мире значи-

ло очень многое. Так что оу Ренки Дарээка был в этот вечер нарасхват — к нему подходили и искренние приятели, и мечтающие что-то поиметь от знакомства льстецы, и дамы, как мотыльки летящие на свет очередной яркой звезды. И даже серьезные тяжеловесные фигуры уровня герцогов или предводителей больших кланов, редко утруждающие себя общением с разной мелюзгой, отнюдь не брезговали легким поклоном поприветствовать новоявленного вождя берега и прощупать его коротким разговором.

Все было просто замечательно, пока Ренки, внезапно осознав, что слегка переусердствовал с напитками (вино на подобных приемах, во избежание нежелательных эксцессов, подавали довольно легкое, что, впрочем, не делало его менее жидким), не почувствовал насущную потребность навестить ближайшую уборную. Слава богам, построенный лишь сто лет назад Большой дворец успел обзавестись всеми наработками в этой области, начиная от традиций Старой Империи («Хм... опять след Манау'дака», — подумал Ренки) и заканчивая новейшими изобретениями просвещенной эпохи.

И вот, возвращаясь обратно в зал и приготовившись снова окунуться в пышность и суету королевского приема, Ренки услышал знакомый голос и невольно подслушал некий разговор.

— Поймите, сударыня, — звучал где-то из-за ширм голос Лоика Заршаа, — этот брак обречен быть несчастным! Мое сердце отдано другой, и, как бы я ни хотел вернуть его обратно и отдать вам, это невозможно!

«Хм... — подумал на это Ренки, невольно задерживая дыхание и стараясь производить как можно меньше звуков, дабы не стать свидетелем неприятной сцены. — Неужели Лоик и правда так влюблен в Одивию Ваксай? Мне-то всегда казалось, что это лишь своеобразная игра».

— Да, — продолжил тем временем Лоик, отвечая на слова какой-то персоны женского пола, говорившей столь тихо, что Ренки ничего не разобрал. — Наши семьи обо всем договорились, и выгоды этого брака ясны всем. Но...